

0-758834

На правах рукописи

Шурыгин Николай Александрович

**СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ ТАКСОНОМИЗАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ТЕРМИНОВ И ТЕРМИНОПОНЯТИЙ**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тюмень 2005

Работа выполнена на кафедре общего языкознания
Тюменского государственного университета

Научный консультант: доктор филологических наук,
академик АРЭ, РАЕН, АГН,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор Н.К. Фролов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Ф.П. Сороколетов
доктор филологических наук,
профессор В.Д. Табанакова
доктор филологических наук,
профессор А.П. Чудинов

Ведущая организация: Челябинский государственный
университет

Защита состоится «21» декабрь 2005 года в 10 часов
на заседании диссертационного совета 212.274.09 по защите диссер-
таций на соискание ученой степени доктора филологических наук в
Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тю-
мень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в ~~Российской библиотеке~~ Тю-
менского государственного университета.

Автореферат разослан «19» ноя

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

 С.М.Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность всестороннего описания языковой системы как универсального знакового средства формирования мысли и человеческой коммуникации вызывает объективную потребность интерпретации относительно устоявшихся и вводимых в научный обиход терминов, поскольку в практике профессионального общения необходимо иметь четкое представление о научных понятиях, их семантике, логико-формальных связях, что возможно при наличии комплексного исследования терминологической системы (ТС) той или иной отрасли знания. Появление в последнее время терминологических справочников и энциклопедий, издаваемых в соответствии с развитием лингвистики, подтверждает актуальность предлагаемого исследования.

Теоретико-практическое толкование семантики термина в отраслевых словарях нацеливают на системное изучение терминологической лексики. Комплексное лексикографическое исследование обусловлено самыми конкретными требованиями практики и, тем не менее, нуждается в абстрагировании описания терминологий, например, терминологических микро- и макроструктур, регулярных моделей терминообразования и лексико-семантических связей в виде каких-либо схем, деривационных семантических структур базовых номинаций. Всё это делает более насущной и актуальной проблему создания терминологической теории, хотя термины не могут возникать иначе, как в результате научной абстракции, постепенно приобретая известную и очевидную автономию: важно исследовать структуру терминологической подсистемы, сравнить ее с другими подсистемами языка. В этой связи является насущным различение таких понятий, как «таксономия» и «метатаксономия». *Лингвистическая таксономия* – это исследование разнообразных объектов лингвистики в плане их теоретической систематизации. *Метатаксономия* – это научная систематизация на уровне метаязыков, наука об упорядочении системы тех выражений, знаков и обозначений, которые используются, когда говорят о лингвистических объектах как таковых. Метаязык языкознания, таким образом, представляет собой не априорно данную и метафизически предшествующую исследованию семиотическую систему, а завершающий этап языковедческого анализа. Непосредственно воспринимаемый фактический материал (явления и их свойства) выступают как основа системы таксономических категорий данной области знания.

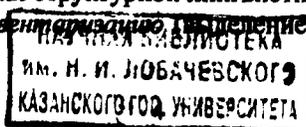
Проблемами метатаксономизации, научной систематизацией лингвистических терминов и терминопонятий, в наше время занимается терминоведение (включая терминографию), имеющее свои методы исследования.

В современной науке о языке определились основные направления и разделы: теоретическое терминоведение, изучающее общие закономерности развития и функционирования ТС; описательное терминоведение (первичная филологическая обработка материала); историческое терминоведение, ведающее вопросами теорминологии в диахроническом рассмотрении; прикладное терминоведение (прагматика анализа больших терминологических выборок); терминография – (научная и прикладная отрасль), ведающая семантизацией терминов с их последующим лексикографическим описанием и использующая достижения языкознания, лексикографии и терминоведения.

Поскольку лингвофилософские методы являются общенаучными, их отношение и использование в лингвистике в принципе не регламентируются какими-либо отдельными языковыми фактами или сферами – они могут быть применены к анализу явлений языка и речи. Решение задачи заключается в том, в каких способах интерпретации языка эти методы более эффективны, когда могут быть получены ценные результаты. Иначе говоря, какие способы и методы актуальны для исследования терминологии, а какие применимы для описания терминологических систем и могут быть использованы с перспективой их эффективности. Проблема целесообразности методологии исследования языка в различных подсистемах лингвистической терминологии (ЛТ) представляет собой одну из задач предлагаемого исследования. Проблема актуальна еще и по той причине, что терминология (терминоведение) будучи научной языковедческой дисциплиной, представляет собой постоянно развивающуюся прикладную отрасль знаний, о чем лишний раз свидетельствует перманентная эволюция единой терминологической теории. Для ее успешного становления важно, *во-первых*, научное прогнозирование предпосылок исторического характера, продолжение интенсивных исследований ТС частных отраслей знания как перспективной основы терминологии; *во-вторых*, обоснование методики лексикографирования ТС, принципов их системности, что определяет специфику отраслевых лексиконов.

Результаты лингвистических исследований подсистем языкознания послужат углублению и расширению наших потенциальных знаний о языке, имеющих место при репрезентации терминов в практической терминографии [Ахманова 1966, 1990; Васильева 1998; Ганиева 1966; Головин 1976, 1981; Гвишнани 1986, 1990; Герд 1986; Лемов 2001; Немченко 1995; Никитина 1987; Слюсарева 1973, 1983; Табанакова 1999; Фролов 2002, 2003; Шелов 1990; 2003].

Идеи системной организации языка оказались актуализированными в нескольких направлениях структурной лингвистики, поставившей в качестве одной из задач *интерпретацию, исследование и классификацию*) еди-

ниц языка с учетом степени их абстрактности и установления наиболее общих типов отношений между ними [ЛЭС 1990: 452; РЯЭ 1998: 478-479]. Однако многоплановость терминологических исследований, проводимых специалистами в России и за рубежом, вызванная отсутствием общепринятой, научно обоснованной методики исследования ТС, не дала ощутимых результатов. Видимо, одна из причин заключается в том, что каждый термин, каждая ТС нуждается в особом подходе и индивидуальных методах изучения, исходя из специфики самой отрасли знания. С другой стороны, эта многоплановость объясняется тем, что в изучении терминологической лексики заинтересованы специалисты разных профилей, когда данные терминоведения могут предоставить те или иные дополнительные сведения, но оформление изучаемых ТС, в частности семантики термина, разное.

Актуальность изучения лингвистической терминологии обусловлена и тем, что в ее составе имеется значительное количество дублетных, омонимичных и синонимичных терминов, терминов с окказиональными и архаичными значениями, индивидуально-авторскими интерпретациями, обусловленных оппозицией метаязыка лингвистики и языка повседневного общения.

Понятийная и методологическая основа лингвистической терминологии определяется не направлениями и не отдельными этапами развития лингвистики в целом, а объективными законами связи языка и общества: терминология является частью научной лексикографии русской нации. *Теоретической базой* исследования является общенаучный способ, при котором объект наблюдения рассматривается как целостная структура, включающая ряд подсистем и взаимодействия элементов одного и того же уровня; связь различных уровней в иерархической структуре указанной совокупности обеспечивает ее функционирование. Иерархичность структуры терминов предопределяет применение в исследовании комплексного анализа метаязыка, позволяющего использовать результаты, полученные при анализе одной из парадигм структуры, для более глубокого изучения других его парадигм как на уровне внутри-, так и - межсистемных (межуровневых, междисциплинарных) связей. Логико-семантическая субординация терминов конструирует словарь метаязыка русского языковедения, отражает тенденцию лингвистического мышления в детализации; появляется возможность через выделение у слов с максимально обобщенным значением дополнительных признаков, (дифференциальных сем), содержательных признаков (интегральных сем) родового слова выявлять изменения в семантике лингвистических терминов, входящих в перечень отдельных парадигм, таксономий, лексико-

семантических групп (ЛСГ), синонимических рядов, словообразовательных гнезд.

Смысловые связи и отношения, проявляющиеся между единицами отдельных ЛСГ, характеризуют реально языковое и профессионально-лингвистическое сознание языковедов, присутствующее в реальной семантике термина. Системные отношения в лексике рассматриваются на разных уровнях с точки зрения парадигматики, синтагматики. *Системный анализ лингвистической терминологии* проводится для характеристики материала как такового и с целью выявления особенностей семантических процессов внутри терминологии, что способствует решению главной задачи исследования - *выработке теоретических принципов лексикографического описания узкоспециальной лексики, составлению лингвистического терминологического глоссария.*

Система и структура терминологии являлась предметом лингвистического исследования не случайно: это тот пласт специальной лексики, специфика которого заключается, с одной стороны, в *субстанциональности*, или в факте единства языка как объекта и как инструмента исследования, так и в *полиморфизме*, имеющем непосредственное отношение к научным концепциям [Ахманова 1966: 3-13; Ганиева 1966: 78; Слюсарева 1979: 70; Гвишиани 1983: 64-72; Никитина 1978: 8; Васильева 1998: 560; Баранов 2001: 95-37; Куликова, Салмина 2002: 16-17; Шелов 2003: 67-78]. Совпадение (консубстанциональность) метаязыка и языка-объекта дает основание некоторым ученым говорить об особой метаязыковой, или инструментальной, функции языка, носителем которой являются лингвистические термины [Васильева 1998: 560]. В результате такой двойственности базовый состав ЛТ оказывается обладателем ряда свойств, которые выделяют ее среди прочих терминологических систем.

Новизна исследования проистекает из того, что впервые предлагается комплексное монографическое описание терминологической базы русского языкознания, рассматриваются в синхронии с элементами диахронии основные аспекты – формальный, исторический, семантический, структурно-деривационный, лексикографический – лингвистической терминологии современного русского литературного языка. Специфика семантизации лингвистических терминов в различных источниках, теоретическая парадигма исследования специальной лексики по ее основным параметрам, возможности и перспективы такого исследования в русском терминоведении; оптимальная модель описания семантики термина в отраслевом терминологическом словаре; структура значения в соотношении значений слов одной лексико-семантической парадигмы – все это позволяет объективно унифицировать типовые определения, закрепить за каждым терминопонятием свою «семную» модель.

Историография семасиологических и лексикографических аспектов таксономизации лингвистических терминопонятий показывает, что как особая знаковая система языка науки, как основа метаязыка лингвистики ЛТ всегда привлекала внимание языковедов, но обобщающих работ по истории возникновения и развития русской лингвистической терминологии, специфике отражения ее в лексикографических источниках пока нет. Фрагментарно изучены внутри- и межсистемные связи, взаимоотношение с лексикой общего литературного языка, отдельные терминопонятия и подсистемы. *Начальный этап изучения метаязыка лингвистики представляют единичные работы* [Ахманова 1961, 1966; Баймут 1958; Минавичев 1964; Ганиева 1966 и др.]. Позже появляется *масса публикаций в центральной печати и межвузовских сборниках* по проблемам ЛТ [Брагина 1976, 1981; Васильева 1990, 1997; Головин 1976, 1979, 1980, 1981, 1987; Диброва и Ступин 1986; Елисеева 1984; Котелова 1970; Лаврова 1979, 1981; Моисеев 1970; Немченко 1984; Слюсарева 1979, 1983; Фролов 2002, 2003; Чеботникова 1996; Шелов 1990, 1995; Ярцева 1973]; *монографии, посвященные методологии описания метаязыка лингвистики* [Распопов 1976; Постовалова 1982; Гвишиани 1986; Никитина 1987; Баранов 2001; Куликова, Салмина 2002], *специфике ее терминологии как системы* [Иванов 1961; Akhmanova 1977; Романова и Черемисина 1987; Рупосова 1987; Прохорова 1980, 1996; Шурыгин 1997; Табанакова 1999; Лемов 2001; Шелов 2003]. Различным аспектам ЛТ, посвящены *диссертационные исследования* [Иванова 1954], [Тищенко 1966], [Трифоновна 1967], [Пекарская 1978], [Ручина 1982], [Белый 1982], [Власова 1994], [Кузьмина 1971], [Войлошникова 1985], [Мечковская 1986], [Щербина 2003]; часть работ – выявлению *функциональных особенностей* лингвистических терминов в процессе письменного общения [Лемов 2000], проблемам теории и практики *лексикографического описания* современной ЛТ [Иванова 1988], [Шелов 1995], [Табанакова 2001].

Значительное влияние на теорию и практику описания ТС различных отраслей знания оказали *труды общетеоретического характера* [Лотте 1961, 1982; Реформатский 1961; Шмелев 1964, 1973; Уфимцева 1968; Даниленко 1977; Герд 1986; Кобрин Р.Ю., Головин 1987; Канделаки 1977; Гринев 1983, 1993; Фролов 1986, 2003; Денисов 1980; Караулов 1976; Митрофанова 1973; Герд 1981; Моисеев 1971; Прохорова 1973; Сороколетов 1971, 1986; Суперанская, Подольская, Васильева 1989; Татаринев 1996 и др.].

В области лексикографического описания ЛТ наблюдается некоторое отставание лингвистической терминографии от развития науки, что объясняется историей развития самой науки о языке. На сегодняшний день русская терминография располагает определенным количеством лексико-

графических изданий, содержащих термины науки о русском языке и их объяснение [Дурново [1924, 2001]; Шор [1926]; Жирков [1946]; Кроткевич, Родзевич [1957]; Вахек [1964]; Грабис, Барбаре, Бергмане [1963]; Марузо [1960]; Хэмп [1964]; Ахманова [1966, 1969]; Словарь славянской лингвистической терминологии [1977]; Лаяг [1969]; Нечасв [1976]; Подольская [1978]; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П.Филин [1979]; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов [1998]; Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М.В. Панов [1984]; Розенталь, Теленкова [1972, 1985]; Бредихина, Глазман [1988]; Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева [1990]; Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева [1998]; Касаткин, Клобуков, Лекант [1991]; Васильева, Виноградов, Шахнарович [1995]; Шаймиев [1999]; *Учебные словари лингвистических терминов*: Максимов, Одеков [1995]; Немченко [1995]; Немченко [1985]; Немченко [1985]; Немченко [1993]; *Учебный словарь лингвистических терминов и понятий* / Под общ. ред. Н.К.Фролова [2002].

В последние годы активизировалась работа по составлению словарей лингвистических терминов и терминопонятий учебного типа, а также небольших словарей, представляющих понятийный аппарат новых прикладных отраслей языкознания - когнитивной лингвистики, онтолингвистики, педагогического речеведения, риторики, практической стилистики [Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина 1996]; [Львов 1988]; [Педагогическое речеведение 1998]; [Никитина 1978]; [Яковлева 1995]; [Никитина, Васильева 1996]. Однако задача по лексикографическому описанию лингвистической терминологии еще не решена, что связано с проблемами собственно лингвистического характера.

Цели и задачи реферируемого исследования состоят в описании системной организации лингвистической терминологии (ЛТ), установлении знаковых признаков подъязыка русского языкознания как части целостной структуры русского языка, в изучении лексико-семантических аспектов, лексикографической таксономизации лингвистических терминов и терминопонятий, выявлении интра- и экстрасистемных связей лингвистических терминов; необходимости разработки методологической модели исследования терминологических систем (ТС) по их ведущим понятийно-вербальным параметрам и составления специальных словарей.

В этой связи предлагается решить следующие конкретные *задачи*:

1. Определить базовый состав ЛТ последних десятилетий XX-го в.; уточнить источники функционирования современной системы номинаций языковедения, пути ее дальнейшего развития;

2. Предложить толкование понятий «термин» и «терминология», «лингвистическая терминосистема» с позиций современной терминографии;

3. Рассмотреть особенности формирования и развития русской языковедческой терминологии как фрагмента метаязыка филологической науки;

4. Определить место ЛТ в системе ТС гуманитарных наук, а также по отношению к системе русского литературного языка;

5. Выявить лексико-семантические группировки и родо-видовые связи; способы и модели терминообразования, продуктивные в сфере современной ЛТ;

6. Рассмотреть специфику функционирования лингвистических терминов в языке и речи, случаи окказионального и авторского терминопотребления;

7. Описать способы лексикографирования и методы отбора лингвистических терминов в таксономии специальных словарей русского языка;

8. Разработать макро- и микроструктуру «Учебного словаря лингвистических терминов и понятий», принципы семантизации лемм в лексиконе узкоотраслевого типа.

Попутно проводился сравнительный анализ принципов отбора и способов толкования терминологической лексики в словарях общего типа, справочниках и энциклопедиях как родственных, так и неродственных областей знания.

Теоретическая ценность диссертационного исследования нацелена на углубление знаний о терминосистеме лингвистики, дополнение сведений о природе терминов, формах и особенностях их существования в языке специального употребления (металингвистике) и в лексикографических источниках (метаметаязыке); изучение способов, приемов дефинирования лингвистических терминов и терминопонятий, что содействует расширению опыта лексикографического описания терминологии, особенно того его аспекта, который связан с толкованием однозначных или многозначных терминов, их полиморфной семантической структуры.

Практическое значение заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в прагматике лексикографирования отраслевых лексиконов, как это осуществлено в «Учебном словаре лингвистических терминов и понятий» [УСЛТ 2002], допущенного Учебно-методическим объединением по направлениям педагогического образования Министерства образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших педагогических учебных заведений; пополнят терминографию узкоспециальных словарей по языковедению. Разработанная

методика комплексного описания ТС может найти применение в практике таксономизации, мета- и *метаметатаксономизации* терминов и терминопонятий частных отраслей знания, что в перспективе должно способствовать созданию терминологической теории.

Материалом для исследования послужили лингвистические термины, функционирующие в специальной научной, учебной языковедческой литературе, зафиксированные известными словарями, энциклопедиями и справочниками. Исследовались также терминологические номинации ряда смежных, родственных филологических и гуманитарных дисциплин, привлекалась терминология неродственных, в том числе научно-технических отраслей таких, как экономика, юриспруденция, сельское хозяйство, медицина и пр. Учебные пособия выбраны в качестве источников не случайно: именно они служат своего рода «фильтром», через который проходят лингвистические термины научной и научно-прикладной сферы прежде чем попасть в учебную литературу языковедческой тематики или в терминологические словари. В качестве источников использовались и академические издания по русскому языку, научные монографии, статьи из тематических сборников и периодических изданий. Всего выбрано около 13,5 тысяч терминопотреблений, в результате анализа которых была составлена картотека, включающая более 2-х тысяч простых и составных базовых терминов и терминопонятий; 850 из них (включая отсылочные и синонимичные леммы) семантизированы в составленном отраслевом Словаре [УСЛТ 2002].

Основные положения. В анализе таксономизации понятий ЛТ учитывалось положение *о системности*: парадигматических, синтагматических и ассоциативно-деривационных связях между ее отдельными элементами, и соответственно из того факта, что общеязыковые семантические процессы полисемии, омонимии, синонимии, антонимии, гипонимии и специфические терминологические процессы интра- и экстраполисемии при интерпретации терминологических систем на уровне слова являются закономерными и требуют совокупного описания.

Решение поставленных в работе задач осуществлялось путем применения *семасиологического* и *ономасиологического* подходов, традиционно используемых для исследования семантической структуры лексических единиц, строящихся на том, что термины имеют двойственный характер: они называют научную (ономасиологическую) реалию, занимают вполне определенное место в иерархии семасиологических отношений ТС.

Свое место в работе нашли и традиционные методы: *описательный, комплексный, трансформационный, формальный, этимологический, методика компонентного анализа и количественной обработки* исследу-

дуемого материала. Так, компонентное исследование наименований научных понятий и явлений позволяет посредством текстов предложить такую классификацию, которая бы отражала функциональную сторону интересующего нас аспекта, опробовать ту или иную классификацию на конкретных примерах при установлении семантики термина. Это имеет немаловажное значение, ибо словарные статьи толковых терминологических словарей, представляющие довольно разнородную по составу типологию лексикографических определений, нередко представляют собой упрощенный вариант при выборе методов толкования семантики термина, что не всегда оправдано, так как не позволяет адекватно передать понятийное содержание научной реалии в семантической структуре термина.

Совмещение двух подходов – семасиологического и ономасиологического – при описании терминологической лексики обусловлено тем, что одни категориальные лексико-семантические отношения единиц (например, полисемия), являются по преимуществу семасиологическими, указывающими на способы ассоциативного объединения формально тождественных единиц, другие, например синонимия – преимущественно ономасиологическими, основанными на содержательном, а не ассоциативном сходстве. Встречное семасиологическое и ономасиологическое описание лексических единиц прочно «закрепляет» их в системе. Это дает наглядное представление как о «глубине», что необходимо при восприятии речи, так и об их сходстве и различии, что очень существенно для выбора необходимого слова или его смыслового варианта при порождении речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В лингвистической терминологии закрепляется результат познавательного процесса: термины служат концептуализации и классификации (таксономизации) объекта мысли, представляя собой непрременную составную часть исследовательского аппарата;

2. Термин – слово в особой функции, осуществляющее вербализацию лингвистических понятий и явлений; связь между специальной и общеупотребительной лексикой;

3. Тезис о системности терминологии – основа для теоретико-практического обоснования лексикографического описания ТС частных отраслей знания;

4. Изучение лексико-семантических связей термина позволяет выявить закономерности развития его семантической структуры, определить типологию семантических и деривационных моделей терминообразования.

В качестве рабочих выдвигаются следующие гипотезы:

а) изучение семантики термина целесообразно посредством моделирования терминосистемы как фрагмента модели знания;

б) полное описание семантики термина конструктивно как на уровне семного, так и семемного анализа его семантической структуры;

в) специфика термина лежит не в сфере его свойств как лексической единицы, а в сфере функций, связанных с асимметрией языкового знака – с синонимией и полисемией;

г) лексикографическое описание терминологической лексики предполагает предварительное изучение системных связей термина.

Апробация. Результаты работы обсуждались на заседаниях научно-методического семинара кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета (заведующий кафедрой доктор филологических наук профессор Н.К.Фролов (2001, 2003, 2005), в Словарном секторе Института лингвистических исследований РАН (руководитель отдела доктор филологических наук профессор Ф.П.Сороколетов (1995, 1999, 2002 2004); докладывались на межвузовских, всероссийских и международных конференциях: Ленинград (1983, 1984, 1985, 1987); Иркутск (1986, 1987); Ташкент (1986), Свердловск (1987); Москва (1988), Ишим (1989), Биробиджан (1995, 1995); Нижневартовск (1996, 1999, 2001, 2002, 2003); Ханты-Мансийск (2001, 2002); Екатеринбург (2002, 2003), Новосибирск (2003), Челябинск (2003), Тюмень (2002, 2003, 2004); Санкт-Петербург (2002, 2004). В том числе на международной конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры «Славянские духовные традиции в Сибири» (Тюмень, 2002), XXXIII-й международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 2004); X-й Всероссийской научно-практической конференции «Методология и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов» (Челябинск, 2003). С 1991-го года по настоящее время студентам филологического факультета Нижневартовского государственного гуманитарного университета автором читается спецкурс на тему «Лингвистическая терминология как основа языка специальности филолога»; по разработанной методике ведется соответствующий специальный семинар.

Основные положения и содержание диссертации отражены в сорока семи статьях и тезисах (в том числе в журналах «Филологические науки», «Русский язык в школе», «Вестник Академии Российских Энциклопедий»); монографиях «Лексикологическая терминология как система» (1997), «Семасиологический и лексикографический аспекты описания терминологической лексики» (2005); учебных пособиях «Лабораторные работы по русскому языку» (1988), «Учебный словарь лингвистических терминов и понятий» (2002).

Объем и структура работы. Содержание диссертации изложено на 296 страницах и по структуре состоит из вводной части, четырех глав, заключения. Библиография насчитывает более 500 источников и включает список научной и учебной специальной литературы, перечень использованных словарей, справочников, энциклопедий.

Краткое содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи диссертации, определяются новизна и предмет исследования, обосновывается теоретико-практическое значение, указываются материалы и источники, основные положения и методы исследования, краткая историографическая справка и публикации автора.

В первой главе рассматриваются особенности метаязыка лингвистики, место ЛТ среди терминологий филологических и нефилологических отраслей знания, по отношению к нетерминологической лексике литературного языка, определяются понятия «термин», «терминология», «лингвистическая терминосистема», исследуется история формирования и развития русской языковедческой терминологии как фрагмента филологической науки.

Терминологии в своих работах о лингвистической терминологии (ЛТ) обращают внимание на сложность ее интерпретации: предметом размышления становятся факты единства языка как объекта и как инструмента исследования [Ганиева 1966: 78; Слюсарева 1979: 70; Никитина 1978: 8]. В результате двойственности ЛТ как одно из средств осуществления коммуникативной функции оказалась обладательницей ряда свойств, выделяющих ее среди прочих ТС. Одним из таких свойств является *полиморфизм*, который проецируется на научные концепции. Полиморфизм характерен для разных наук [Налимов 1974: 134-142; Шелов 2003: 67-87], однако в отношении лингвистической терминологии он характеризуется связью с национальными научными традициями и может быть истолкован как результат метаязыковой функции, носителями которой выступают разные языки. Метаязык языкознания представляет собой сложное явление еще и потому, что, с одной стороны, в основе его лежат строго системные отношения между терминами как единицами, воплощающими в наиболее явном виде принцип единства выражения и содержания; с другой стороны, метаязык включает и общенаучную лексику, те слова и словосочетания, которые используются при описании различных аспектов научного исследования.

Понятие метаязыка гораздо шире, чем понятие терминологии: *метаязык* включает в себя лингвистическое словоупотребление в широком

смысле этого слова и выступает как язык второго порядка, как особая семиологическая система, употребляемая тогда, когда надо говорить о языке же, выступающем в качестве «языка-объекта» [Ахманова 1966: 3-5; Ганиева 1966: 79; Гвишиани 1983: 64]. Под лингвистической терминологией в таком случае надо понимать совокупность терминов, обозначающих лингвистические понятия и явления. Тогда лингвистическим термином может быть слово или словосочетание, используемое языковедами в профессиональном общении для наименования лингвистических реалий в процессе описания или изучения языковых фактов.

Метаязык отражает взгляды ученого, его собственное мировоззрение, индивидуальное представление, всего того, что окружает нас и соответственно находит свое отражение в естественном языке через призму авторского видения, выражая свое видение в научных трудах, выступлениях, лекциях и используя ресурсы метаязыка. Все это предполагает обязательное знание метаязыка научной отрасли, ее особенностей структурно-понятийного плана, семантики единиц метаязыка (терминологии). Последнее актуализирует проблему метаязыка лингвистики и соответственно – лингвистической терминологии как его основы и знаковой системы, требующей периодической инвентаризации, систематизации и последующей (в идеале) унификации. Особенности ЛТ не позволяют пока успешно решить данную проблему как в семасиологическом, так и лексикографическом планах. Учитывая известные в этом направлении достижения, понятийная систематизация лингвистической терминологии, создание системы согласованных дефиниций, может идти двумя путями. Первый путь – установление соответствий между явлениями языка-объекта и знаками метаязыка, то есть путь к созданию терминов через исследование языка-объекта. Второй путь – систематизация знаков метаязыка через исследование самого метаязыка, изучение языка науки как языка объекта.

Современным достижением в области описания ЛТ является попытка сделать планомерной и последовательной инвентаризацию путем сведения «метаязыка» отдельных языковедов (идиолектов) в «диалекты» школ и направлений, как это сделано, например, в работе Э.Хэмпла, в которой зафиксирована функционировавшая американская лингвистическая терминология в период с 1925-50 гг.; Й.Вахека – терминология представителей Пражской школы (1964). Сюда же надо отнести «Словарь славянской лингвистической терминологии» (Прага, 1977), аспектные словники лингвистических терминов [Nash R. 1968; Шурыгин 1997]; ряд исследований [Кузнецов 1950; Минавичев 1964; Иванова 1954; Ганиева 1966; Диброва 1987; Щербина 2003].

Вышеизложенное возможно осуществить через комплексные лингвистические исследования терминологических единиц, сведение их в

словники, тезаурусы, словари. На это есть свои причины: в языкознании таксономии устанавливаются путем обобщения и систематизации изучаемого материала. Уровень метатаксономии достигается тогда, когда основой научной систематизации служат не первичные реально воспринимаемые объекты, а понятия и категории, представляющие собой результат предыдущей таксономической стадии обобщения. Это актуализирует проблему семасиологического и лексикографического аспектов таксономизации лингвистических терминов и терминопонятий.

Преодоление известных осложнений, связанных со спецификой метаязыка лингвистики, методологически обосновано: *метаязык лингвистики строится на основе тех же единиц, что и язык-объект, то есть имеет с ним единую, или тождественную, субстанцию*. Консубстанциональность метаязыка и языка-объекта является причиной двух типов осложнений при описании процедуры и результата лингвистического исследования: отождествление метаязыка и языка-объекта и отрыв метаязыка от изучаемого объекта. Цели преодоления названных осложнений требуют комплексных системных описаний терминологии русского языкознания как составляющей метаязыка.

Несмотря на определенные успехи в описании терминологической системы науки о русском языке, вопрос о метаязыке лингвистики остается трудноразрешимым, что сказывается и на результатах лексикографического описания ЛТ. Метаязык лингвистики такой язык второго порядка, объектом которого является язык же (именно естественный человеческий язык). Поэтому перед лингвистом возникает специфическая проблема: необходимость разграничения, с одной стороны, объекта метаязыка и, с другой стороны, единиц, элементов метаязыка. Целесообразно, например, различать *предложение* как единицу высказывания, реальное языковое явление, и *предложение*, как элемент метаязыка лингвистики (лингвистический термин); *фонему* как звук, который существует в конкретном языке, и *фонему* как элемент метаязыка лингвистики. Лингвистическое словоупотребление оказывается полиморфным и вследствие большого числа существующих направлений, породивших огромное количество дефиниций лингвистических терминов и понятий. Причем, в определении термина может закрепляться и кем-то познанное; оно может послужить инструментом открытия нечто нового. Так, описание И.А.Бодуэном де Куртенэ абстрактной единицы языка, реализующейся в звуке речи, породило термин *фонема* и его атрибутивный ряд, «фронтальное «добывание» фонем из звукового материала разных языков» [Слюсарева 1979: 72]. Отчасти подобное происходило и при введении в научный обиход терминопонятий «*причастия действительные*», «*причастия страдательные*» (М.В.Ломоносов), «*придаточные предложения*»

(А.Х.Востоков), «древнеболгарский язык» (Ф.И.Буслаев), «интерфикс» (Н.С.Трубецкой), «подвид» (А.А.Шахматов), «тема» и «рема» (В.Матезиус), «акцент» (Р.Ф.Брандт), «предикативы» (Л.В.Щерба), «внутренняя форма» (В.Гумбольдт; в русском языкознании наиболее полное толкование этого понятия дал А.А.Потебня), «словоформа», «цельнооформленность», «конверсия», «звуковая оболочка» (А.И.Смирницкий), «архисема», «дифференциальные семы», «виртуэмы», или «потенциальные семы» (А.-Ж.Греймас и Б.Потье; в русское языкознание через труды В.Г.Гака, Л.А.Новикова) «архисема», «дифференциальные семы», «виртуэмы», или «потенциальные семы» (А.-Ж.Греймас и Б.Потье; в отечественной науке распространились через труды В.Г.Гака, Л.А.Новикова) и мн. другие.

Термин «система» языка может употребляться либо в частном (локальном) смысле – как закономерно организованная совокупность однородных языковых элементов одного уровня, связанных устойчивыми (инвариантными) отношениями, либо в обобщающем смысле – как закономерно организованная совокупность локальных систем («подсистем») [ЭРЯ-1998: 477-479]. В таком случае терминологическая система русского языкознания (лингвистики), или *лингвистическая терминосистема*, представляет собой совокупность терминов, обозначающих лингвистические понятия и явления, взаимообусловленные и связанные друг с другом на логико-понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях. *Структура терминологической системы языкознания* – это составная часть системы, характер взаимосвязи, иерархия составляющих ее терминов, определяющая специфику взаимоотношений наименований лингвистических понятий на разных уровнях.

Вторая глава исследования посвящена проблеме описания семантической структуры термина в семасиологическом и лексикографическом аспекте, логико-категориальной таксономизации лингвистических терминопонятий, рассмотрению способов реализации семантической структуры термина в метаязыке лингвистики, типологии определений лингвистических терминов.

Вопрос о семантической структуре термина неразрывно связан с проблемой лексического значения, который рассматривается в рамках данной теории как производный от вопросов о способах описания, и является *методологически стержневым тезисом работы*: при составлении как общих, так и специальных словарей приходится учитывать сложность семантической структуры терминов. Последнее связано со спецификой логико-понятийной системы описываемой отрасли знания, местом конкретного понятия (соответственно и его наименования, т.е. термина) в этой системе, парадигматическими и синтагматическими связями терми-

нологического наименования, что обусловлено прежде всего системностью терминологии.

Среди языковедов отсутствует единство в понимании сущности лексического значения, его организации, методах и приемах вербализации в словаре, нет общепринятого определения понятия «словарный термин»; очень трудным и далеко не решенным остается вопрос об отборе в словарь терминологической лексики. Все это, естественно, не лучшим образом отражается на практике описания семантики термина при составлении общих и терминологических словарей. Последнее предполагает решение этих задач прежде в оносемасиологическом аспекте на материале терминов, обозначающих реалии отдельных областей знания: семантическая структура термина реализуется через определенный круг моделей, установленных спецификой отрасли знания [Герд 1980: 3-9; 1991: 17-18; Комарова 1991: 26; Табанакова 1999: 58-71]. Полное описание семантики термина может быть осуществлено только через моделирование сложной терминосистемы как фрагмента модели знания [Герд 1991: 17-18]. Здесь возникает вопрос о соотношении лексического значения и семантического описания термина, вопрос актуальный прежде всего для лексикографии. Предстоит решить, какую часть фактического значения термина необходимо объективировать в общем словаре. Для этого следует четко уяснить, что понимается под значением слова в лексикографии и что значит описать (раскрыть, истолковать) это значение [Котелова 1975: 156; Комарова 1991: 72]. В задачу лексикографического описания лексического значения входит построение унифицированной системы толкования значений на основе определения природы и типов лексического значения, состава его компонентов, принципов разграничения полисемии и моносемии, значения и употребления, языковых и речевых употреблений. В рамках системных исследований терминологической лексики различных отраслей знания сформировалось направление, связанное с изучением семантической структуры отдельной лексической единицы с точки зрения ее семемного и семного состава [Арнольд 1966; Уфимцева 1968; Шмелев 1973; Чудинов 1991; Комлев 1969; Туркина 1977; Кузнецова 1982; Стернин 1985; Белявская 1987; Никитин 1988; Комарова 1991; Новиков 1982, 2001]. В особую разновидность исследований оформилось изучение семантики термина в лексикографическом аспекте – с целью выявления необходимых характеристик значения термина, с последующей репрезентацией в терминологическом словаре [Комарова 1991; Загоровская 1999; Табанакова 1999; Шелов 2003]. Лексема «семантическая структура термина» в научной лингвистической литературе употребляется по-разному: с одной стороны, по отношению к семантике однозначного термина, с другой – к семантике многозначного [Белявская

1987: 72-73]. В таком случае *семантическая структура однозначного термина* будет представлять собой совокупность сем, т.е. семную структуру однозначной лексемы; а *семантическая структура многозначного термина* – совокупность лексико-семантических вариантов (ЛСВ), семем, образующих единое структурно-семантическое целое.

Исходя из сказанного, *семантическую структуру лингвистического термина* можно определить как упорядоченную, иерархически организованную систему компонентов значения однозначного слова или лексико-семантических вариантов многозначного наименования. Все это не противоречит методам известных подходов, используемых в современном языкознании при описании семантики термина, когда семантическая структура слова-лексемы определяется как множество взаимосвязанных элементов, образующих некоторую обобщенную модель, в которой лексико-семантические варианты противопоставлены друг другу и характеризуются относительно друг друга [Арнольд 1966: 7; Туркина 1977: 3]. При этом под *формой* понимается внешняя, звуковая сторона языкового знака, физическая сущность [Виноградов 1972: 32-37; Смирницкий 1954: 36-37; ЛЭС 1990: 557], противопоставляемая знанию о мире [Загоровская 1990: 20-24], а значение однозначного слова представляет собой совокупность сем, семантических компонентов [ЛЭС 1990: 437-438; Новиков 1998: 455].

В семантической структуре многозначного термина лексико-семантические варианты (ЛСВ) связаны друг с другом благодаря общности внутренней формы, их взаимной мотивированности, «выводимости» друг из друга. Последнее обусловлено особыми отношениями между ними, главные из которых – родо-видовые (иерархические, отношения «часть-целое», «общее-частное» и др.). Элементарной единицей семантической структуры однозначного слова является *сема* как минимальная единица плана содержания [Новиков 1998: 449-452]. *Сема* реализуется как компонент *семемы*, элементарного значения слова (лексико-семантический вариант). В отличие от *семы*, *семема* – единица плана содержания более высокого уровня содержания [Чудинов 1991: 29-30]. Центральной и иерархически главной в структуре семемы является *архисема* (или *гиперсема*) – родовая интегрирующая сема, свойственная всем единицам определенного класса и отражающая их общие категориальные свойства и признаки. Так, например, в значении термина *заимствование* («слово или выражение, заимствованные из иностранного языка»), как и во всех других терминах данной ЛСГ, выделяется *архисема* («иноязычный, чужеродный»). С помощью дифференциальных сем описываются различия единиц данного семантического поля. Это видовые семы (или *гипосемы*). Так, все три семы, образующих структуру лексического зна-

чения термина *заимствование (слово)*, (*иноязычность, чужеродность*), (*привнесенность извне*), выступают как видовые уточнители родового понятия «иноязычность». Благодаря указанным дифференциальным семам слово *заимствование* как термин данной ЛСГ противостоит по совокупности сем другим членам семантического поля: «*заимствование*» - «*варваризм*» (заимствование не вполне освоенное заимствующим языком), «*заимствование*» - «*экзотизм*» (иностранное слово, обозначающее экзотическую реалию) и т.д.

Используя известную методику классификации понятий [Лотте 1961; Канделаки 1977], в системе номинаций лингвистических понятий и явлений можно выделить следующие классификационные категории: категорию предметов, категорию процессов, категорию явлений, категорию свойств, категорию наук и отраслей.

Категория предметов является одной из многочисленных групп терминов: *аббревиатура, азбука, алломорф, аллофон, алфавит, антонимы, апостроф, аффикс, аффиксальная морфема, аффиксоид, аффриката, безличное предложение, безличный глагол, безударные гласные, бессоюзное сложное предложение, буква, бытовая лексика, вариант морфемы, вещественные имена существительные, избранные, возвратные глаголы, восклицательный знак, второстепенные члены предложения, генитивное предложение и т.д.*

Семасиологический анализ единиц лингвистической терминосистемы показал, что категорию «процессов (явлений)», выделенную Д.С.Лотте в один класс терминов, целесообразнее разбить на два вида: категорию процессов и категорию явлений; категория процессов тогда будет состоять из терминов: *агглютинация, адъективация, аккомодация, ассимиляция, аффиксация, деривация, диссимиляция, инверсия, контаминация, координация, корреляция, лабиализация, опрощение, переразложение, перфективация, словообразование, согласование, сокращение, спряжение, суффиксация, усложнение, формообразование, чередование и др.*; категория явлений: *билингвизм, валентность, градация, декорреляция, идиоматичность, конверсия, метонимия, омонимия, палатализация, паронимия, паронимия, переходность, полисемия, синонимия, умолчание, фразеологичность, цоканье, энантисемия, яканье и др.*; категория свойств: *ассимилированность, безличность, воспроизводимость, высота (звука), глухость, доминантность, звонкость, модальность, мягкость, палатальность, связанность, системность, сонорность, твердость, тождественность, устарелость, экзотичность и др.*; категория наук (и отраслей): *антропонимика, графика, дериватология, ономасиология, орфография, орфоэпия, лексикология, морфемика, морфология, синтаксис,*

семасиология, словообразование, фонетика, фонология, фразеология, топонимика, этимология, этнонимика и др.

Выделение таких категорий, как категория величин (по Лотте), категорий режимов, состояния, профессий и занятий (по Канделаки) для ТС языкознания не актуально: эти категории не составляют специфики современной ЛТ. Возможно (по аналогии с ТС других отраслей знания) выделение категории единиц измерения: *абзац, алломорф, аллофон, вариант морфемы, вариант фонемы, избранты, грамма, графема, звук, интерфикс, корень, морф, морфема, предложение, приставка, слово, словосочетание, фонема и др.*; категории профессий и занятий: *антрополог, грамматист, дериватолог, диалектолог, историк языка, лексиколог, лексикограф, лингвист, палеограф, онамаст, русист, семасиолог, синтаксист, стилист, терминолог, филолог, фонетист, фонолог, фразеолог, этимолог, языковед* и т.д. По своему составу элементы «категории единиц измерения» могут пересекаться с лексемами «категории предметов», дублировать их; а наименования лиц (языковедов), специализирующихся в области изучения того или иного аспекта языка, не относятся к собственно языковедческим терминам, так как не обозначают те или иные лингвистические понятия и явления.

Лингвистические термины имеют тенденцию к иерархичности и многоуровневости [Шелов 2003: 88-152; Пиотровский 1971; Канделаки 1977; Комарова 1991], что вполне подтверждается анализом логико-понятийного содержания таких таксонов, как категория процессов, категория предметов, категория свойств:

Категория процессов. В качестве примера взят базовый термин «способ словообразования», который сам является нижележащим по отношению к родовому термину «словообразование» (как ‘процессу образования новых слов’): *Н1 Способ словообразования (1-й уровень); Н2 Морфологический способ словообразования (2-й уровень); Н3 Безаффиксное словообразование (3-й уровень); Н3 Аффиксальные способы словообразования (3-й уровень); Н4 Префиксальное словообразование (4-й уровень); Н4 Суффиксальное словообразование (4-й уровень); Н4 Префиксально-суффиксальное; Н4 Суффиксально-префиксальное и др.; Н5 Конверсия (5-й уровень); Н6 Адвербиализация (6-й уровень); Н6 Субстантивация (6-й уровень) и др.; Н7 Аббревиация (7-й уровень); Н8 Сложение основ (8-й уровень); Н9 Усечение основ (9-й уровень).*

Данный срез отображает лексико-семантическую группу лингвистических терминов одной понятийной направленности. Для определения общего и индивидуального в семантике единиц рассматриваемой категории процессов необходимо выявить два минимально достаточных признака: ближайшее родовое понятие («способ словообразования») и –

видовое отличие (аффикс или какое-либо другое средство, использованное для осуществления словообразования):

Состав значения терминов:

«категория процессов»

Способ словообразования (каким образом?)

Средство материализации ————— } способов словообразования, вид словообразовательных средств	Способ, процесс образования новых слов		
	_____	_____	_____
	!	!	!
	аффиксальные	безаффиксные	смешанные
- словообразовательным формантом (суффиксом, приставкой и пр.)	- суффиксация	- сращение	
	- префиксация	- конверсия	
	- постфиксация	- чистое сложение	
	и др.	- аббревиация	

Семантическая структура терминов этой лексико-семантической группы образована по одной модели: конструкты, выражающие ближайший род в таких описаниях содержат грамему «процессуальность» – «языковое действие» (т.е. ‘способ словообразования’). С лингвистической точки зрения это «идентификатор» [Жомарова 1991: 28], который связан со всеми терминами данной микроструктуры. Слова, выражающие признак – видовое отличие, имеют денотативное значение и являются дифференциальными компонентами, а сами видовые признаки являются интегральными, присущими всем терминам группы. Это минимальный состав значения терминов, который открывает возможность моделирования типов дефиниции терминов. Реально же для рассматриваемых терминов необходимо введение еще одного компонента – указания на целевую направленность науки, т.е. способа материализации (например, для образования новых слов, грамматических форм и пр.). Такова ядерная, концептуальная, структура терминов этой микроструктуры.

Корпус терминологической группы (ТГ) наименований, обозначающих реалии фонетики и фонологии (включая графику, орфографию, орфоэпию) образуют следующие базовые наименования: азбука, аккомодация, аллофон (вариант фонемы), алфавит, апостроф, артикуляция, ассимиляция, аффриката, безударные гласные, буква, вибранты, вокализм, высота тона (звука), графема, графика, диакритические знаки, диссимиляция, звуки гласные, звуки речи, звуки согласные, интервокальный звук, интонация, консонантизм, корреляция, лабиализация, лабиальный звук и т.д.; ТГ наименований, обозначающих понятия лексикологии (включая семасиологию, фразеологию, лексикографию) образуют сле-

дующие базовые наименования: *активный запас лексики (активный словарь, активный словарный запас), антонимия, антонимы, арго, архаизмы, архисема, аспекты анализа слова, бытовая лексика, валентность, варваризм, вкрапления иноязычные, внутренняя форма слова и т.д.*; ТГ морфологических терминопонятий: *безличный глагол, будущее время, вид, винительный падеж, возвратное местоимение, возвратные глаголы, вопросительные местоимения, время, глагол, грамматическая категория, дательный падеж, двувидовые глаголы, деепричастие, действительный залог глагола, дробные числительные, залог, звукоподражательные слова, знаменательные части речи, изъявительное наклонение и т.д.*; ТГ синтаксических терминопонятий: *абзац, адъективное словосочетание, безличное предложение, бессоюзная связь, бессоюзное сложное предложение, вводные конструкции, вводные предложения, вводные слова и словосочетания, вопросительное предложение, вопросительный знак, восклицательный знак, вставные конструкции, второстепенные члены предложения, главные члены предложения, глагольное словосочетание, грамматическое значение и т.д.*

Логико-категориальная таксономизация элементов метаязыка языкознания расширяет представление о специфике его понятийно-терминологического аппарата. Детальное изучение проблемы предполагает выявление синонимических, антонимических, родовидовых, внутри- и межсистемных связей языковедческих конструктов как в пределах своей ТС, так и в системе языка в целом; все это отражается при вербализации семантической структуры в словаре.

Процесс функционирования лингвистического термина в отраслевых словарях и специальных текстах сопряжен с постоянным поиском наиболее объективных методов определения значения термина, при этом учитывается сложность его семантической структуры, устанавливаются связи и отношения с другими терминопонятиями. Особую актуальность эти вопросы приобретают при составлении отраслевых терминологических словарей, когда учет особенностей формирования семантической структуры термина важен при определении макроструктуры словаря, основных принципов построения словарной статьи (микроструктуры), базовых типов дефиниций. Тем более, что значение термина в форме его определения никогда не передает всех признаков понятия, оно с ним не совпадает. Объем значения лингвистического термина полнее может быть отражен в толковых терминологических словарях и энциклопедиях, но и здесь он не совпадает с содержанием понятия. Гораздо более полно, но нередко односторонне раскрывается значение термина и его семантика в учебниках и монографиях [Герд 1991:17-18]. Последнее предполагает целесообразность составления терминологических словарей на базе учеб-

ников и учебных пособий, так как в них отражен базовый состав терминов данной отрасли знания: «инструментарий» ее традиционного мета-языка, выполняющего функцию «языка-посредника» в профессиональном общении и принимаемого (через вербализацию концептов) специалистами.

Наиболее распространенными, доминирующими, в системе ЛТ являются родовидовые (классифицирующие) определения. Последнее является подтверждением того факта, что важнейшими из всех понятийно-терминологических связей являются родо-видовые; это подтверждается исследованием ТС разных отраслей знания [Лотте 1961; Сороколетов 1980; Канделаки 1977; Никитина 1978; Комарова 1991; Табанакова 1999; Шелов 2003]

Родовые определения обладают значительной логико-семантической универсальностью. Внутренние, содержательные отношения понятий вскрывает анализ общих оснований противопоставления видовых понятий. Так, в толковании термина «*имя существительное*» можно выделить родовую сему (гиперсему, архисему) и дифференциальные семы – «обозначающая предметность» + морфологические признаки и синтаксические функции: *Имя существительное* – это часть речи, обозначающая предмет (субстанцию) и выражающая это значение в словоизменяемых категориях числа и падежа и в несловоизменяемой категории рода [РГ – 80. Т. 1: 460; СА: 465-466; ССЛТ: 90-92]. Аналогично ср. семантическую структуру с точки зрения компонентного анализа терминов *глагол* [РГ-80. Т.1: 582], *имя прилагательное* [РГ-80. Т.1: 541], *имя числительное* [РГ-80. Т.1: 573], *наречие* [РГ-80. Т.1: 703], *местоимение-существительное* [РГ-80. Т.1: 531], а также – *союзы* [РГ-80. Т.1: 713], *предлоги* [РГ-80. Т.1: 706]: *Наречие* – это часть речи, обозначающая непроецессуальный признак действия, предмета или другого непроецессуального признака – качества либо свойства [РГ-80. Т.1: 703].

Набор сем обычно одинаков, но их место в структуре значения может быть различным. Для разработки типовых определений и их моделей важно не только выделение сем, но порядок расположения и количество компонентов: в структуре толкования значений слов в идеале должно быть три типа обязательных семантических признаков слова (родовое включение слова, интегральные признаки лексемы как элемента той или иной лексико-семантической парадигмы и дифференциальные смысловые признаки лексической единицы) [Демидова 1982: 54]. Имплицитное или даже эксплицитно выраженное в форме термина основание деления родового понятия на виды – существенное свойство отношения «род/вид», отличающее его от близких к нему других отношений из группы абстрактно-конкретного [Никитина 1987: 71].

Для данной группы терминов можно определить следующую схему типового определения: интегральные семы «родовой признак» + «семантический признак» + дифференциальные семы «морфологические свойства» + «синтаксические свойства». Сема «морфологические свойства» связана, безусловно, с описательной семой «синтаксическая роль» и поэтому они занимают подчиненное положение в структуре определения. Обычно основу такого семантического анализа составляют поиски дифференциальных признаков и построения формальных определений, необходимых и достаточных для разграничения смысла вокабул [Ельмслев 1962: 135; Сороколетов 1980: 4; Романова, Черемисина 1987: 65-76].

Рассмотрение структуры значения и соотнесение значений слов одной лексико-семантической парадигмы позволяют закрепить за каждым определением свою «семную модель», выявить наиболее характерные типы дефиниций для конкретной ТС и даже подойти ближе к их унификации. Для этого на первой ступени требуется детальное описание всех возможных типов определений, их таксономизация. Используемая сегодня классификация определений терминов, «охватывающая родовидовые, квазиродовые, партитивные и операциональные определения» [Шелов 2003: 36], была предложена И.Н.Волковой [1986: 140-162]. Впоследствии дополненная Л.А.Морозовой [1989: 9-14] и апробированная на материале сельскохозяйственной лексики З.И.Комаровой [1991: 78-82], на материале терминов геологии, лексикологии и ряда других отраслей знания В.Д.Табанактовой [1999: 58-73], обобщена, подробно описана и доработана на обширном массиве С.Д.Шеловым [2003]. Рассматривая содержание словарного определения термина в виде набора его семантических признаков и учитывая разнообразие форм, одни языковеды считают, что таксономию определений терминов составляют: 1) родовидовые, 2) перечислительные, 3) контекстуальные, 4) операциональные определения [Шелов 2003: 29-88]; другие – лексикографические дефиниции термина сводят к трем основным видам: 1) родо-видовые; 2) описательные; 3) отсылочные [Табанактова 1999: 66].

Анализ содержания дефиниций терминов, используемых в языковедческих текстах и терминологических словарях, показывает, что для метаязыка лингвистики наиболее характерными являются следующие типы определений: описательные, родовидовые (классифицирующие), перечислительные, синкретического (смешанного) типа, отсылочные, контекстуальные. Обычно используется описательный и родовидовой тип определений. Напр., к первым – описательным – можно отнести такие определения: По наличию или отсутствию палатализации, т.е. смягчению различаются твердые и мягкие согласные. *Мягкие* характеризуются тем, что к основной артикуляции согласного прибавляется дополнительная

артикуляция – поднятие средней части языка к твердому нёбу [РГ-80. Т.1: 22]; Принадлежащие языковой системе морфологические видоизменения слов данной части речи, несущие наряду с общим значением части речи некоторый комплекс морфологических значений (или одно такое значение), называются *формами слов* [РГ-80. Т. 1: 454]; В неодносложных словоформах слоги произносятся неодинаково, причем один из них выделяется в произношении. В русском языке это выделение осуществляется большим напряжением артикулирующих органов, создающим большую отчетливость тембра (и тем самым отчетливость качества того или иного звука под ударением) и длительность гласных звуков. Такое фонетическое выделение одного из слогов называется *ударением*, а выделяемый слог – *ударным* [РГ-80. Т.1: 90] и т. п. В терминологических словарях по лингвистике, напротив, наблюдается стремление авторов к *синтетическому (смешанному) способу* определения концептов, когда первая часть толкования родовидового или отсылочного типа, вторая – описание. Ср.: *Мягкий согласный*. 1. То же, что палатализованный [СА: 246], т.е. такой. к основной артикуляции которого присоединяется палатализация: подъем средней части языка к твердому нёбу (или йотовая артикуляция), резко повышающий характерный тон и шум [СА: 308-309]; *Ударение* – выделение одного из слогов в составе слова (или слова в составе речевого такта – синтагмы или синтагмы в составе фразы) различными фонетическими средствами [УСЛГТ: 309; СА: 482]. Ко вторым – *родовидовым (или классифицирующим)* определениям – относятся: *Сильная фонема* – это звуковая единица языка (родовой компонент), находящаяся в позициях максимальной и минимальной дифференциации... [РГ-80. Т.1: 70]; 2). *Категория рода существительного* – это несловоизменяемая синтагматически выявляемая морфологическая категория (родовой компонент), выражающаяся в способности существительного в формах ед.ч. относиться избирательно к родовым формам согласуемой (в сказуемом – координируемой) с ним словоформы [РГ-80: Т.1: 465] и т. п.

В видородовых определениях можно выделить родовое понятие и видовой признак (или признаки) этого понятия. Например, для терминологической единицы *сильная фонема* родовым понятием является звуковая единица языка, а видовым признаком – находящаяся в позициях максимальной и минимальной дифференциации; в дефиниции термина *категория рода существительного* родовым компонентом будет несловоизменяемая морфологическая категория, а видовым - выражающаяся в способности существительного в формах ед. ч. относиться избирательно к родовым формам согласуемой (в сказуемом – координируемой) с ним словоформы; в определении термина *местоимение-существительное* родовым понятием является часть речи, видовым - указывающая на

предмет и выражающая значение указания в морфологических категориях падежа (последовательно), числа и рода (непоследовательно. Аналогично: аффикс – служебная морфема... [ССЛТ: 24], аффриката – согласный звук... [ССЛТ: 25], выдержка – вторая фаза артикуляции... [ССЛТ: 49], глагольное сказуемое – сказуемое... [ССЛТ: 54], деепричастие – неизменяемая форма глагола... [ССЛТ: 63], запятая – знак препинания... [ССЛТ: 80], инфикс – аффикс... [ССЛТ: 98], инфинитивное предложение – односоставное предложение... [ССЛТ: 99], категория состояния (предикативные наречия, безлично-предикативные слова, предикативы) – лексико-грамматический разряд слов... [ССЛТ: 104], pluralia tantum – разряд имен существительных... [ССЛТ: 209] и др. В семантической структуре термина, семантизирующегося через родовидовой тип определения, выделяются семы родовые и семы видовые как реализация их классификационно-категориальных свойств. Подобные определения, то есть в составе которых вычленяется родовое понятие и его видовой признак, относят к «родовым определениям» [Шелов 1990: 22], или – родо-, видо-родовым, видо-, родо-видовым [Табанакова 1999: 66]; некоторые терминологи их относят к разновидности описательных, или описательно-логических определений [Сороколетов 1980: 10-13; Комарова 1991: 78-82].

К перечислительным определениям относятся дефиниции: *Члены предложения* разделяются на *главные* и *второстепенные*. *Главными членами* двусоставного предложения являются *подлежащее* и *сказуемое*, которые составляют его грамматическую основу, остальные Ч.п. являются *второстепенными* [Максимов, Одеков 1998: 287]; *К согласуемым словам* относятся: *прилагательные, причастия, порядковые и некоторые другие числительные, отдельные группы местоимений, глаголы в личной форме* [Максимов, Одеков 1998: 287] и т. п. В терминологии русского языкознания определения перечислительного типа обычно употребляются в синтетическом виде, когда первая часть определения – родовое слово или описание признаков реалии; вторая – описательная, с перечислением видовых конкретизаторов: *Органы речи* – различные части речевого аппарата, участвующие в образовании звуков речи: гортань, полость глотки, рта, носа, нёбо, голосовые связки и др. резонаторы [УСЛТ 2002: 164]; *Органы речи активные*. Подвижные органы, производящие основную работу, необходимую для образования звуков: язык, губы, мягкое нёбо, маленький язычок, надгортанник [ССЛТ: 182]; *Аффикс*. Значимая часть слова (морфема) за исключением корня. К аффиксам относятся: *приставка (префикс), суффикс, окончание (флексия), соединительная гласная (интерфикс), и постфикс* [Максимов, Одеков 1998: 19; УСЛТ 2002: 23] и др.

Таксономия типов определений зависит от структуры семантических классов слов. Деривационные определения применяются к той части лексики, в которой семантическая структура слов целиком мотивирована их материальной структурой. Синонимические и антонимические определения соотносят определяемые слова в пределах ТС. Ср.: *Активное причастие*. То же, что *действительное причастие*; *противоп.* *пассивное причастие* [Максимов, Одеков 1998: 11]; *Асиндетон* (бессоюзие). Бессоюзная связь [СА: 57]; *Будущее время*. Время глагола, обозначающее процесс, который будет происходить после момента речи. *Б.в. противопоставляется прошедшему времени* и в известной степени *настоящему времени* [Максимов, Одеков 1998: 23]; *Вокализм*. Система гласных фонем; противопоставляется *консонантизму* – системе согласных фонем [Максимов, Одеков 1998: 31]; *Глухие согласные*. Группа согласных, произносимых только с участием шума, но без участия голоса. *Противоп.* *звонкие согласные* (Максимов, Одеков 1998: 49) и др.

Типы определений теснейшим образом связаны с типом семантической структуры, описываемых классов слов, они должны быть различны, как различны семантические структуры определяемых слов. Так, можно выделить различные разновидности деривационных, словообразовательных определений для слов производных, в которых семантическая структура наиболее отчетлива; значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы [Винокур 1959: 421]. Такие определения соотносят производное слово с производящей основой по семантическому признаку. Деривационные определения раскрывают отношения по словообразованию (словообразовательную модель). Напр.: *Мотивирующее слово, производящее слово* – слово, объясняющее *мотивированное* (производное) слово [УСЛТ 2002: 140]; Естественно, что точность и адекватность применения таких дефиниций определяется состоянием изученности словообразовательной системы языка. Иногда такие определения называются *соотносительными*, или *отсылочными* (и в этом случае в этот тип толкований включаются и так называемые *синонимические* определения, раскрывающие значение слова путем сопоставления его со словами, близкими или идентичными по смыслу). В отдельный тип выделяются и так называемые отсылочные определения (по формуле: «То же, что...») [Табанаква 1999: 66]. Некоторые специалисты относят данный тип к разновидности *деривационных* [Сороколетов 1980: 4-13], другие – *синонимических* [Комарова 1991: 21-48] определений. Отсылочные определения используются в словарях только при словах определенных категорий, чтобы не сложилась ситуация, при которой толкования замыкаются в кругу референтов данного словаря, что противоречит принципам лексикографии. Напр.:

Абстрактные существительные. То же, что *отвлеченные существительные* [ССЛТ: 9; Максимов, Одеков 1998: 11; СА: 30]; *агглютинирующие языки.* То же, что *агглютинативные языки* [ССЛТ: 11]; *азбука.* То же, что *алфавит* [СА: 35; ССЛТ: 12]; *акцент.* То же, что *ударение* [СА: 39; ССЛТ: 13]; *аллоформ* (алломорфа). То же, что *вариант морфемы* [ССЛТ: 14]; *алфавитное письмо.* То же, что *звуковое письмо* [СА: 41; ССЛТ: 15]; *альтернатива.* То же, что *чередование звуков* [СА: 42; ССЛТ: 15] и т. п. Все разновидности отсылочных определений указывают лишь на внутриязыковые отношения (причем, скорее, не в системе языка, а в пределах и в системе данного словаря). Эти и другие особенности объединяют тип отсылочных определений.

Аналитические определения состоят из двух частей: *идентификатора* и *словарных конкретизаторов*. Идентификатор содержит в себе указание на наиболее общие, родовые признаки того понятия, которое выражено в определяемом слове, конкретные признаки дифференциального характера выражаются словарными конкретизаторами. В связи с этим большинство специальных слов имеют аналитические, описательно-логические, толкования через парадигматический идентификатор, вербализующий родовое понятие и конкретизирующую часть. Ср., напр., в языкознании: *глагол* - знаменательная часть речи (идент.), к к-рой относятся ... [СА: 342; УСЛТ: 45]; *тире* -- знак препинания (идент.) в виде... [СА: 476; УСЛТ: 305]; в биологии: *корень* - один из основных органов растений (идент.), служащий для укрепления в почве... [БЭС. Т.1: 630]. Так происходит экстраполяция одного компонента семантической структуры, зафиксированной в дефиниции, на другой (или другие), что приводит к разложению содержания слов на идентифицирующую и конкретизирующую части. Причем в качестве идентификаторов выступают обычно слова, отражающие качественную определенность предмета и имеющие более общую семантику по сравнению с толкуемым словом.

Результаты анализа приемов описания лексической семантики в общих и специальных словарях подтверждают гипотезу: типы определений лексики различных тематических классов отличаются содержанием и структурой дефиниций, что свидетельствует о связи типа определения, т.е. его модели, со спецификой данной отрасли, ее метаязыка как «фрагмента модели научного знания».

Третья глава посвящена описанию характера структурно-семантических связей лингвистического термина в ТС отдельной отрасли знания и в системе общенационального языка, что обусловлено особенностями названных системных образований. Как показал анализ, ТС языкознания представляет собой языковос образование, обладающее реальной коммуникативностью и явной взаимосвязанностью элементов, обу-

словленной наличием реального единого языкового сознания представителей коллектива. Соответственно, любая единица ТС обнаруживает структурно-семантические связи всех трех известных типов: *парадигматические, синтагматические и деривационные*. Первые два типа связей в научной литературе вслед за Ф. де Соссюром определяются как отношения сочетаемости элементов в речевой цепи [Загоровская 1990: 90]. Деривационные структурно-семантические связи словесных единиц, выделенные как особый тип связей сравнительно недавно [Шмелев 1964: 101; Горощев 1964] и нередко рассматриваемые в разряде парадигматических, представляют собой мотивационные и семантико-вариативные отношения словесных единиц [Блинова 1984: 53; 1988].

Терминологическая система как система иной семиотической природы, чем система естественного языка, входит в него на положении частной и обособленной системы языковых знаков. Термин не является элементом общего языка [Балли 1961: 272] пока его содержание не становится широко известным, так как понятийная природа системной организации терминологий обуславливает замкнутость логических связей между понятиями в пределах одной отрасли знания, и – наоборот. Каждая терминосистема в отличие от лексики общепотребительного языка достаточно строго детерминирована теоретическим направлением, школой, технической идеей.

Анализ ЛТ с точки зрения ее семантических и структурных особенностей позволяет отметить некоторые общие признаки, характеризующие совокупность номинаций, используемых для обозначения понятий и явлений языковедения как самостоятельной научной и учебной отрасли знания. Семантическая структура лингвистического термина отражает различные лексико-семантические процессы общелитературного языка: многозначность, омонимию, синонимию, антонимию гипероним-гипонимические связи, словообразовательную деривацию. Многозначность в ЛТ проявляется как внутрисистемное, так и межсистемное семантическое явление. В связи с этим однозначные термины противопоставляются другой, менее многочисленной, группе терминов, имеющих в своей семантической структуре два (и реже три) значения, которые не утрачивают между собой семантическую связь, что дает основание рассматривать их как многозначные лексемы. Наиболее распространенным типом внутрисистемной многозначности являются двузначные номинации (68% от общего количества многозначных). Способами образования внутрисистемной многозначности являются метонимизация, терминологизация слов общего языка и детерминологизация собственно лингвистических наименований. Многозначность проявляет избирательность по отношению к структурному типу термина. Простые и производные лин-

лингвистические термины более склонны к многозначности, чем многословные наименования. Детерминирующие компоненты составного наименования препятствуют образованию многозначности точнее нейтрализуют ее. Это характерно и для таких лингвистических терминов, которые используются одновременно для наименования понятий не только языкознания, но и понятий других отраслей знания. На уровне межсистемного функционирования лингвистических терминов могут возникать так называемые «неполные омонимы», то есть трудноразличимые случаи разграничения многозначных и омонимичных лексем (*адаптация, аллитерация, инверсия, контекст, метафора, метонимия, мотивация, семантика, синекдоха, табу, экспрессия и др.*).

Среди однословных лингвистических терминов (у многословных омонимия отсутствует) имеется ряд терминов, функционирующих одновременно в языкознании и в терминологиях областей далеко не родственных с наукой о словарном составе языка, которые совпадают по звучанию и форме, но значения которых обычно не связаны друг с другом (или связь немотивированна). Возникновение синонимической вариантности и дублетности происходит в связи с использованием разных по форме языковых средств для обозначения одинаковых или близких понятий лексикологии. Синонимические ряды в ЛТ включают в себя различные по структуре (однословные и многословные) и происхождению (исконно русские и заимствованные) элементы. Каждая пара антонимичных по значению терминов регламентирована рамками понятийного поля ЛСГ, в которой у нее имеется определенное место среди других терминов: элементы ЛСГ находятся между собой в системной взаимосвязанности и в гиперонимо-гипонимической обусловленности. Парадигматические отношения в ЛТ не только многоступенчатые, но и неоднородны. Многие термины, взятые в одних и тех же значениях, могут быть одновременно членами не одной, а нескольких ЛСГ, входить в разные ряды, в которых термины противопоставлены друг другу по какому-то определенному признаку.

Метаязык лингвистики находит свое выражение через систему номинаций, которая содержит большое количество терминологических групп, рядов, пар (парадигм, таксонов); они представляют собой различные по наполненности и содержанию совокупности элементов и находящихся в строго мотивированных и соподчиненных отношениях. Номинации, объединенные в такую ЛСГ на основании общего интегрального признака, обязательно содержат в своих структурных составах родовую обобщающую сему (гиперсему). Таксономию лингвистических терминов представляют лексико-семантические группировки (ЛСГ), синонимические, антонимические, гиперонимо-гипонимические ряды, а также слово-

образовательные цепочки и гнезда слов, связанных общей мотивирующей основой, как следствие системности ЛТ не только на лексико-семантическом, но и словообразовательном уровне.

По структуре среди рассмотренных терминов преобладают составные наименования, представляющие собой сочетания имени существительного со словами других частей речи, в основном это имена прилагательные, причастия или деепричастия, иногда наречные слова. Для однословных терминов наиболее продуктивными являются морфологические средства образования и заимствование, при котором полностью или с небольшими изменениями сохраняется структура заимствуемых слов. Имеют место также семантический способ образования лингвистических терминов (*дополнение, знак, корень, обстоятельство, определение, переразложение, письмо, поговорка, приставка, смысл, управление, число*), способ использования других частей речи в функции имени существительного (в основном это причастия и адъективные слова: *означающее, означаемое, определяемое*); широко используются отглагольные существительные (*адвербиализация, аккомодация, воспроизводимость, заимствование, спряжение, сравнение, мотивация, таксономизация, чередование*). Составные терминологические сочетания классифицируются в соответствии с основными словообразовательными моделями. Наиболее продуктивной является модель образования многозначного термина П + С, то есть сочетание прилагательного с существительным. Однословные термины в большинстве своем являются существительными, они способны самостоятельно формировать однословные номинации, служить производящей основой для образования производных терминов и выступают семантическим и структурным ядром терминологических словосочетаний.

Четвертая глава исследования посвящена проблемам лексикографического описания лингвистических терминов, принципам репрезентации терминов в словарях различного типа и назначения, вопросу определения микро- и макроструктуры отраслевого лексикона, выделению базового состава терминов и терминопонятий по русскому языкознанию, реализации парадигматических связей в структуре терминологического словаря.

Для терминологии, которая обычно представляется в виде списков терминов и сопровождается дефинированием понятий, важно выработать *модель словарной статьи*, в которой бы отражались основные принципы определения терминопонятий для данной отрасли знания. А это уже прерогатива теории и практики терминографии, результаты которой позволят решить целый ряд проблем общей и прикладной лексикографии. Используя наработки ряда языковедов, сделанных за последние десятилетия [Комарова 1991; Шелов 1990, 1995; Табанаква 1999 и др.], наиболее *он-*

тимальную модель словарной статьи толкового терминологического словаря учебного типа можно представить следующим образом: 1) заголовочный термин (вокабула) и его варианты; 2) языковой источник происхождения названия, этимология; 3) дефиниция (определение) термина или объяснение данного понятия; 4) родовые и видовые терминопонятия; 5) дополнительная информация о термине; 6) иллюстративный материал; 7) литература.

Словарные статьи ряда вокабул иллюстрируются примерами из текстов художественной литературы. В конце словаря дается либо алфавитный, либо тематический список объясняемых терминов и понятий. В ходе лексикографического описания лингвистических терминов возникает необходимость учета одной из характерных особенностей данной ТС – наличие в ее структуре, *с одной стороны*, ТС (точнее «подсистем») дисциплин «внутренней лингвистики», разветвляющихся зачастую на более частных, а *с другой* – единиц ТС смежных, родственных, прикладных отраслей знания, т.е. учет возможных случаев внутри- и межсистемной полисемии.

В разработанном тезаурусе лингвистических терминов и терминологических понятий [УСЛТ 2002] представлены узуальные дефиниции, употребляемые многими авторами учебных пособий по современному русскому литературному языку. Определения энциклопедического характера расширены сведениями, важными для филологического образования. Лексический материал, предназначенный студентам-филологам, отражает современные представления по основным вопросам научного языкознания и практической русистики. Основная цель УСЛТ - выделение и систематизация базового фонда лингвистической терминологии, наиболее распространенной и общепринятой в специальной литературе. В процессе картографирования и систематизации материала отбирались терминологические понятия (слова и словосочетания), относящиеся к числу наиболее устойчивых, часто повторяемых, семантически прозрачных и сравнительно доступных для понимания филологов, в том числе начинающих. Часть терминов оказалась за пределами тезауруса, в их числе - окказиональные, раритетные, авторские толкования терминологических понятий. В силу ряда причин оказались разными объемы обзорных, аналитических и справочных статей, содержание которых может быть шире раскрыто в рекомендуемой к статье литературе.

Особенности макроструктуры Словаря [УСЛТ]:

Статьи в УСЛТ расположены в алфавитном порядке: АББРЕВИАТУРА, АББРЕВИАЦИЯ, АГГЛЮТИНАТИВНЫЕ ЯЗЫКИ, АГГЛЮТИНАЦИЯ, АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ и т.д.

Если термин или название понятия представляют собой словосочетания, то они располагаются по номиналу начальной буквы первого

слова: БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ; ВКРАПЛЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫЕ — см. ст. *Иноязычные вкрапления*; ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ и т.д.

Словарная статья включает заголовочное слово (словосочетание) и его варианты с указанием ударения; источник языкового происхождения с переводом на русский язык; текст дефиниции термина или объяснение понятия; курсивом приводятся примеры, которые даются в скобках или после двоеточия с выделением анализируемой языковой реалии. Заглавное слово дается прописными буквами полужирным шрифтом. *Разрядкой* выделяются *родовые* или *видовые* наименования понятий; *отсылка* (см. ст.) указывает на наличие в Словаре более подробного объяснения термина. В тексте статьи при повторе заголовочное слово дается в сокращенном виде по первой букве (прописной с точкой): ПАРАДИГМА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ (ЛЕКСИЧЕСКАЯ) (греч. paradeigma — пример, образец) — объединение лексических единиц, противопоставленных друг другу по некоторому семантическому признаку. В лексические, или лексико-семантические, парадигмы объединяются синонимы, антонимы, слова одной лексико-семантической или тематической группы. Напр., синонимическую парадигму образует синонимический ряд (см. ст.), антонимическую парадигму — антонимическая пара (см. ст. *Антонимы*), лексико-семантическую парадигму — лексико-семантическая группа слов (см. ст.), тематическую парадигму — тематическая группа слов (см. ст.). Слово одновременно входит в несколько лексико-семантических парадигм. П.л.с. в совокупности образуют лексико-семантическую систему языка (см. ст.).

В круглых скобках латинскими буквами указывается языковой источник происхождения термина: ДИАХРОНИЯ (греч. dia — через, сквозь + chronos — время); ПАРОНИМЫ (греч. para — возле, рядом + ónoma — имя); ПРОКЛИТИКА (греч. proklitikón — наклоню вперед); СИНОНИМ (греч. synónimos — одноименный); ЭПЕНТЕЗА (греч. epenthesis — вставка).

В тех случаях, когда термин или какой-либо из его компонентов имеют вариант, он указывается в скобках нежирными прописными буквами. Аналогично даются факультативные компоненты: БЫТОВАЯ (РАЗГОВОРНО-БЫТОВАЯ) ЛЕКСИКА; КРЫЛАТЫЕ СЛОВА (ВЫРАЖЕНИЯ); НОРМА (ЯЗЫКОВАЯ); ПРАЯЗЫ (ЯЗЫК-ОСНОВА); СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОКРАСКА (ОКРАШЕННОСТЬ, МАРКИРОВАННОСТЬ), УРОВНИ (ЯРУСЫ) ЯЗЫКА и т.д.

Абсолютные *термины-синонимы*, так называемые терминологические дублеты, разделяются запятыми (второй термин-синоним дается строчными буквами полужирным шрифтом). При выборе одного из двух равнозначных терминов предпочтение отдавалось тому из них, который более распространен в учебной литературе: ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ, имя прилагательное; ПОДЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ, подчинение; СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ, суффиксация; ФЛЕКСИЯ, окончание; МНОГОЯЗЫЧИЕ, мультилингвизм, полилингвизм и т.д.

Отдельные термины и понятия иллюстрируются примерами из текстов художественной литературы, которые даются курсивом или в кавычках с выделением полужирным шрифтом анализируемого. За каждой цитатой следует в скобках фамилия автора цитаты. Пример к рассматриваемому понятию выделяется полужирным шрифтом, иногда с *комментариями*, если этого требует материал. Стихотворный текст дается в строчку с сохранением орфографии и пунктуации текста-оригинала.

Отсылка «*ст.ст.*» указывает на наличие в Словаре термина-синонима или термина, обозначающего смежное (в том числе видовое/родовое) понятие, где имеется объяснение термина, а также дополнительные сведения: АРХИСЕМА — *см. ст. Гиперсема*; ПАРОНИМИЯ — *см. ст. Паронимы*; ПАСИВНЫЙ ЗАПАС ЛЕКСИКИ — *см. ст. Пассивный словарь*.

Значения многозначного термина даются под номерами в последовательности, зависящей от их активности и распространенности в лингвистической литературе (напр., толкования терминопонятий *варваризм, графика, диалектизм, лексика, лексикон, наречие, семасиология, словарь, фразеология, этимология*). При этом наблюдаются явления как внутри-, так и межсистемной полисемии (толкования терминов *абзац* [УСЛТ: 10-11], *метафора* [УСЛТ: 127], *метонимия* [УСЛТ: 129], *синекдоха* [УСЛТ: 235], *семантизация* [УСЛТ: 230] и др.): АБЗАЦ (от нем. Absatz, букв. – отступ, от глаг. Absetzen – отодвигать) – 1. Отступ в нач. строки, красная строка. 2. Часть связного текста между двумя отступами, с помощью которой выделяются наиболее важные в композиции целого текста группы предложений или отдельные предложения. Границы между А. проходят по точке межфразовых связей. *Ранняя весна 1922 года. // Темными мокрыми почвами с туманом, томительно и тяжело оседал подтаивший снег, и в лесу что-то звонко лопалось с протяжным ликующим звуком: пи-у... // За деревней, на сухих прогалинах, до самой зари хороводилась молодежь (В.М.Шукин).*

Помимо собственно лингвистических терминов – наименований фонетики и фонологии (включая графику, орфографию, орфоэпию); лексикологии (включая семасиологию, фразеологию, лексикографию); морфемике и словообразования; морфологии; синтаксиса; теории языка - в Словарь включены также и термины, обозначающие общелингвистические понятия и явления (*русский язык как предмет изучения, суверенитет лингвистический, уровни языка, филология, язык и мышление, язык и общество, языковая ситуация* и др.); по истории языка (*аорист, восточнославянские языки, глаголица, двойственное число, древнерусский язык, закон открытого слога, закон слогового сингармонизма, западноевропейские языки, звательный падеж, звуковые законы имперфект, кириллица* и др.); по диалектологии (*аканье, ареал, атлас диалектологический, вокализм, гаплоглогия, диалект, диалектизм, диалектные словари, диалектология, дизереза, ёканье, изоглосса, иканье* и др.); по стилистике и культуре

речи (аллитерация, антитеза, ассонанс, гипербола, градация, инверсия, канцеляризм, коннотация, контекст, метафора, научный стиль, норма языковая, обращение, оксюморон и др.) [УСЛТ: 355-375].

Разработанный словарь не только регистрирует основные термины лингвистики, транслирует используемые в специальной литературе понятия, но и систематизирует на логико-понятийном уровне перманентное развитие отечественной лингвистической мысли, сконцентрированной в специальных монографиях, статьях и учебных пособиях. В УСЛТ систематизация достигается через репрезентацию парадигматических связей, в частности, через указания семантически соотносительных слов – синонимов, антонимов; указания на словопроизводные и семантические связи в определениях, родо-видовые в частности. Имплицитно указания на семантические противопоставления в парадигматическом ряду содержатся во всех толкованиях значений терминов и могут быть вскрыты элементарным анализом. Эксплицитно информацию о парадигматических связях можно расширять и упорядочивать не выходя за пределы словаря (через отсылки, родовые/видовые терминопонятия, которые выделяются особой системой графических средств): ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА – один из возможных способов членения слова, результатом которого является установление его этимологической структур. В зависимости от характера структурных изменений в слове и вызвавших эти изменения причин в научной литературе различают следующие основные виды изменений в структуре слова – о п р о щ е н и е (см. ст.), п е р е р а з л о ж е н и е (см. ст.), у с л о ж н е н и е (см. ст.), д и ф ф у з и я (см. ст.), д е к о р р е л я ц и я (см. ст.) [УСЛТ 2002: 342-343]; ГЕССОЮЗНАЯ СВЯЗЬ – см. ст. *Однородные члены предложения, Бессюзное сложное предложение* [УСЛТ 2002: 26]; БИЛИНГВИЗМ – см. ст. *Двуязычие* [УСЛТ 2002: 27]; ДЕРИВАТОЛОГИЯ – раздел лингвистики, изучающий словообразовательную систему языка (см. ст. *Словообразование*) [УСЛТ 2002: 57]; СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ – см. ст. *Отношения мотивированности* [УСЛТ 2002: 251] и др.

Помимо толкования понятия в структуре словарной статьи включается компонент, указывающий на системные отношения термина: лексико-семантические, структурно-словообразовательные и пр. Такая дефинитивная связь соотносит определяемое с общим классом понятий, а определяющий член выделяет понятия из общего класса. Именно поэтому структура словарной статьи в УСЛТ состоит из двух частей: первая - семантическая – представляет собой собственно дефиницию, «метаязыковую надстройку», в которой дается наиболее абстрагированное и сжатое толкование, дающее первоначальное представление об определяемом. Семантическая часть может быть представлена в виде определенной структуры, состоящей из определяемого, дефинитивной связки и определяющего члена. Дефинитивная связка соотносит определяемое с общим классом понятий, а определяющий член выделяет понятие из общего класса. Вторая часть микроструктуры, т.е. само дефинирование является

конкретизирующей, в ней представлено объектное описание. Семантическая и денотативная части микроструктуры составляют единую характеристику определяемого. Таким образом, словарь является системным: сама схема словарной статьи дает возможность представить описываемую совокупность терминов как логико-понятийную систему из единиц, связанных разнообразными и регулярными отношениями.

В заключении суммируются основные результаты исследования. Системный подход к анализу «инструментария» метаязыка лингвистики позволил выявить лексико-семантические парадигмы терминов русского языкознания, способы образования номинаций, установить типологию и модели дефиниций. Результаты комплексного описания терминосистемы реализованы при семантизации лингвистических терминов и терминопонятий в микро- и макроструктуре Словаря. Разработанная методика в перспективе может найти свое применение в теории и практике таксономизации терминов самых разных отраслей знания; в терминографии, при составлении узкоотраслевых лексиконов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Монографии и пособия

1. Лексикологическая терминология как система. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1997. – 167 с.
2. Учебный словарь лингвистических терминов и понятий. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2002. – 375 с. (в соавторстве).
3. Семасиологический и лексикографический аспекты описания терминологической лексики. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2005. – 247 с.

Статьи и тезисы

4. Об одном из факторов углубленного изучения терминологии современного русского литературного языка // Описание русского языка как иностранного. Межвузовский сб. научн. тр. Л.: ЛГУ, 1984. С. 52-59. – Рукопись деп. в ИНИОН. - № 17065 от 11.06.84..
5. Из истории изучения языковедческой терминологии // Описание лексики и грамматики русского языка как иностранного. Межвузовский сб. науч. тр. Л.: ЛГУ, 1985.- С. 59-66.- Рукопись деп. в ИНИОН. - № 21647 от 18.07.85.
6. Учет структурно-семантических особенностей лингвистических терминов при обучении русскому языку // Теория и практика обучения и воспитания иностранных учащихся. Материалы научно-практ. конф. Иркутск: Изд-во Иркутск. политех. ин-та, 1986. С. 94-96.

7. Отражение лингвистических и лексикографических терминов в филологических словарях // Учебная лексикография и учебная грамматика. Материалы научно-практ. конф. Свердловск: Изд-во Свердловск. ун-та, 1987. С. 60-62.
8. Лексикологическая терминология современного русского литературного языка: Автореф... канд. филол. н. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 16 с.
9. Лабораторные работы по русскому языку: Ташкент: ТГУ, 1988. – 164 с. (в соавторстве).
10. Отбор и презентация лексикологических терминов в курсе "Методика преподавания русского языка как иностранного" // Формирование коммуникативной компетенции при обучении монгольских студентов. Сб. научно-метод. тр. Иркутск: Изд-во Иркутск. политех. ин-та, 1987. С. 89-91.
11. Методы активизации обучения терминологической лексике студентов-филологов // Русский язык как иностранный. Межвузовский сб. научно-методич. тр. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. С. 42-49.
12. Лексико-семантические особенности лингвистических терминов (из материалов к спецкурсу по языку) // Вопросы теории методики преподавания русского языка. Мат-лы межвуз. научно-практ. конф. К.: Изд-во КГПИ, 1990. С. 64-67.
13. К вопросу о взаимоотношении специальной и общепотребительной лексики // Вопросы теории и методики преподавания русского языка. Материалы межвузовской научно-практ. конф. К.: КГПИ, 1991. С. 5-7.
14. Методы анализа лингвистической терминологии // Обучение русскому языку в условиях двухступенчатого образования. Нижневартовск: НГПИ, 1995. С. 7-13.
15. Основные этапы истории терминологии русского языкознания // Вопросы языка и методики его преподавания. Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 1996. С.7-14.
16. Взаимосвязь терминологии литературоведения и лингвистики // Культура: образ и образование. Тюмень, 1996. С. 78-81.
17. Лабораторные работы по современному русскому языку, их место в системе подготовки учителей-словесников // Русский язык в школе. 1997. № 5. С. 88-92.
18. Учет возможной многозначности терминов при изучении лингвистических дисциплин // Подготовка специалистов в системе высшего педагогического образования. Сб. научн. тр. Нижневартовск: НГПИ, 1994. С. 44-51.
19. Лексико-грамматическая отнесенность терминов, обозначающих лингвистические понятия // Педагогический процесс в условиях перехода к новому состоянию общества. Биробиджан: БГПИ, 1995. С. 23-24.
20. Лексико-семантические группировки и гиперонимо-гипонимические отношения терминов лексикологии (К вопросу о системности терминологии) // Актуальные проблемы психолингвистики. Биробиджан: БГПИ, 1995. С. 55-59.
21. Взаимоотношение специальной и общелитературной лексики // Вопросы теории и методики языка. Сб. научн. тр. Нижневартовск: НГПИ, 1997. С. 101-114.
22. Источники функционирования лингвистической терминологии // Проблемы образования. Язык и литература в духовной структуре личности. Материалы межвуз. конф. Тюмень: Изд-во Тюменск. ин-та культуры. 1997. С. 194 -197.
23. Лексико-семантические группировки и гиперо-гипонимические отношения терминов лексикологии // Аспекты вузовской русистики. Межвузовский сб. научных тр. Тюмень: Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 1998. С. 79-84.

24. Лингвистические термины внутри- и межсистемного функционирования // Филологические науки. 1998. № 5-6. – С 47-56.
25. Семантическая взаимосвязанность терминов лингвистики и философии // Филология и педагогика. Нижневартовск: НГПИ, 1999. С. 186-187.
26. Семантическая взаимосвязанность филологических терминов межсистемного функционирования // Россия и Запад: проблемы истории и филологии. Нижневартовск: НГПИ, 1999. С.260-269.
27. Лексикографический аспект описания лингвистической терминологии // Философия и образование. Нижневартовск: НГПИ, 2000. С. 150-152.
28. Проблема формирования единого языкового пространства в общеобразовательной школе // Гуманизация культуры и образования на пороге III-го тысячелетия. Нижневартовск, 2000. С.78-80.
29. Лингвистическая терминология: современное состояние и перспективы развития // Россия XXI-го века: мировоззренческие аспекты. Материалы респ. научно-практ. конф. Нижневартовск: НГПИ, 2000. С. 31-32.
30. Учебный словарь лингвистических терминов и понятий. Введенские / Под ред. А.К.Карпова, Н.К.Фролова, Н.А.Шурыгина. Нижневартовск: НГПИ, 2002. С. 3-9 (в соавторстве).
31. Заимствование // Югория: Энциклопедия ХМАО. В 3-х томах. Ханты-Мансийск, М., 2000. Т.1. С. 328.
32. О понятиях "терминология", "терминосистема", "структура терминосистемы" при описании системы номинаций лингвистических понятий и явлений // Философия и наука на рубеже веков: Мат-лы респ. школы-семинара докторантов. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2001. С. 74-76.
33. Структурно-словообразовательная характеристика лингвистических терминов // Научные труды Нижневартовск. гос. пед. ин-та. Сер. "Филология". Вып. 1. Нижневартовск: НГПИ, 2001. С. 72-84.
34. О соотношении содержания лингвистических понятий школьного и вузовского курса русского языка // Лингвистический и методический аспекты педагогической практики. Сб. научно-метод. тр. Нижневартовск, 2003. С.103-117.
35. К проблеме лексикографического описания терминологических систем (на примере лингвистической терминологии) // Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири: Мат-лы 25-й международной конференции. Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2002. С.231-238.
36. О региональном компоненте в практике преподавания лингвистических дисциплин в вузе и школе // Региональный компонент в содержании высшего и профессионального образования. Проблемы и перспективы. Материалы межвуз. научно-практ. конф. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2002. С. 108-110.
37. О специфике и принципах составления "Словаря-справочника лингвистических терминов" для студентов филологических специальностей // Современные проблемы науки и образования: Материалы респ. школы-семинара докторантов. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2002. С. 75-78.
38. К вопросу о целях и задачах курса "Русский язык" и содержании лингвистических понятий школьного и вузовского курсов // Образование, культура, православиe: пути их взаимодействия: Мат-лы межвузовск. научно-практ. конф. Ханты-Мансийск, 2002. С. 234-256.

39. Вопрос об источниках функционирования термина в современной терминологии // Региональный компонент в системе общего и профессионального образования // Мат-лы межвуз. конф. Нижневартовск: НГПИ, 2003. С. 113-114.
40. К проблеме лексикографического описания терминологических систем // Актуальные вопросы развития образования и науки. Нижневартовск: НГПИ, 2003. С.37 - 41.
41. О соотношении содержания лингвистических понятий школьного и вузовского курсов // Методология и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов. Материалы X Всероссийской научно-практ. конференции. Ч.1. Челябинск: Изд-во Челябинск. пед. ин-та, 2003. С. 167-170.
42. Структура энциклопедических статей // Вестник Академии Российских энциклопедий. № 4. Челябинск, 2003. С. 21-30 (в соавторстве).
43. Лексикографическое описание терминологических систем // Традиции славяно-русской культуры в Сибири: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 2004. С. 77 – 79.
44. Вопрос об источниках функционирования термина в современной терминологии // Региональный компонент в системе общего и профессионального образования. Нижневартовск: НГПИ, 2003. С. 70-72.
45. Лексикографическое описание терминологических систем частных отраслей знания // Традиции славяноведения в Сибири. Межвузовский сборник научн. тр. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 2004. С. 177-186.
46. Репрезентация терминов в таксономии общих и энциклопедических словарей // Вестник Академии Российских энциклопедий. Челябинск, 2005. - № 1 (15). С. 29 - 36 (в соавторстве).
47. О семантической структуре термина // Вестник Академии Российских энциклопедий. Челябинск. 2005. - № 1 (15). С. 37 - 41.

Подписано в печать 14.10.2005. Формат 60×84/16
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура Таймс
Усл. печ. листов 2,5. Тираж 100 экз. Заказ 201

*Отпечатано в Издательстве Нижневартовского гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул. Дзержинского, 13
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: ngpipuc@nvarovsk.wsnet.ru*

102